

УДК 947.081; ББК 63.3+ 63.3(0); DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.111>

Е. В. Русина

ПРАВИТЕЛИ, ВОИТЕЛИ, УЧЕНЫЕ...

Рец. на кн.: *Мартынюк А. В.* До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). — М.: Квадрига, 2019. 576 с. + ил. — ISBN 978-5-91791-323-0

Книга известного белорусского медиевиста Алексея Мартынюка вводит нас в круг вопросов, мало изученных в новейшей историографии. Исследователь убеждает нас в существовании «австрийского моста», соединявшего в Средневековье восток и запад Европы. В метафоре «австрийского моста» заключена по сути основная концепция рецензируемой книги: в отличие от многих других герцогств и княжества Священной Римской империи, средневековая Австрия имела историческую субъектность в системе международных отношений и традицию контактов со странами восточноевропейского региона. По «австрийскому мосту» в Латинский мир проникали сведения о новых реалиях на востоке — политических, конфессиональных, этнокультурных. Именно данная проблематика находится в центре внимания в исследовании А. Мартынюка, при этом

© Е. В. Русина, 2020

за рамками работы остались торгово-экономические отношения, по-своему интересные (в качестве примера приведем тот факт, что именно через австрийские земли двигались на Русь купцы-рузари¹).

Метафора «мостов» популярна в современном мире (вспомним хотя бы их символические изображения на евро), и в этом смысле труд А. Мартынюка весьма органично вписывается как в политические, так и в научные тренды сегодняшнего дня. С другой стороны, в книге развиты принципы, заявленные ранее в коллективной монографии «Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций» (М., 2015), подготовленной под руководством минского ученого и выпущенной тем же издательством «Квадрига»². Отметим, что обе книги прекрасно оформлены и проиллюстрированы — и последнее отвечает нацеленности А. Мартынюка на визуализацию истории.

Монография «До Герберштейна...» охватывает три столетия, каждому из которых посвящен отдельный раздел: «Книга Бабенбергов: эпоха династий» (с. 11–223), «Книга Зухенвирга: эпоха крестовых походов» (с. 225–402) и «Книга Сунтхайма: эпоха ученых трактатов» (с. 403–550). Несмотря на наличие сквозных сюжетов (в частности, генеалогических), любую из этих «книг» можно прочесть автономно — тем более что каждый раздел содержит вводную главу с кратким очерком внутренней истории австрийских земель и характеристикой специфики взаимоотношений Австрии с восточноевропейским регионом в данный период.

В представленной монографии контакты средневековой Австрии со странами Восточной Европы впервые рассматриваются в комплексе, хотя отдельным аспектам и уделялось некоторое внимание в историографии. Такой подход позволяет А. Мартынюку дать взгляд на проблему в целом, а также выявить и ввести в научный оборот новые источники по данной проблематике.

Наиболее освоенной в историографии Восточной и Центрально-Восточной Европы, без сомнения, является тематика первого раздела книги, а именно политические и династические контакты между русскими княжествами и Австрийским герцогством в середине XIII в. В нем принципиальное место занимает вопрос об участии некоего «короля Руси» в битве на реке Лейте (1246 г.), где якобы от его руки погиб последний из Бабенбергов — Фридрих II Воинственный. Алексей Мартынюк достаточно убедительно идентифицирует его как сына Михаила Черниговского Ростислава, отталкиваясь от высказанной еще столетие назад гипотезы М. Грушевского и подкрепляя ее новыми аргументами.

Смерть Фридриха II, приведшая к пресечению династии Бабенбергов, знаменовала начало борьбы за их политическое наследство, победу в которой одержали Габсбурги. Эти события достаточно скудно отражены в австрийских анналах, и их существенно дополняет Галицко-Волынская летопись, в которой сохранились отрывочные данные о вмешательстве князя Даниила Романовича в войну за «наследство Бабенбергов». Этот австрийский эпизод его биографии, по мнению А. Мартынюка, длился не более года: от мая–июня 1252 г. (так ученый датирует Пресбургский съезд, в котором принял

¹ См. об этом, в частности: *Назаренко А. В.* Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 272–274.

² Подробнее см. в рецензии: *Русина Е. В.* Белая Русь: европейское измерение // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1 (17). С. 187–194.

участие Даниил) до июня 1253 г. (краха Опавского похода Даниила Романовича и поражения в борьбе за Вену его сына Романа, женившегося на племяннице Фридриха II Воинственного Гертруде). Исследователь уточняет не только хронологию, но и топографию этих событий — в частности, локализует «австрийский стол» князя Романа в замке на горе Каленберг (вопреки устойчивой историографической традиции, связывавшей летописный «Инеперьц» с замком Гимберг). Данное уточнение оказывается чрезвычайно существенным для понимания политических и военных обстоятельств борьбы за Вену между различными претендентами на корону Австрийского герцогства. А. Мартынюк также прослеживает судьбы Романа, Гертруды и их дочери Марии. С последней исследователь связывает традицию о «дочери короля Руси» во «Всемирной хронике» писателя 2-й половины XIII в. Янса Эникеля.

Второй раздел книги посвящен Великой эпохе рейз — военных походов против язычников и «схизматиков» XIV в., в которых принимали активное участие выходцы из Австрии. А. Мартынюк рассматривает их сквозь призму рыцарской поэзии, параллельно решая вопросы методологического свойства — об источниковедческой ценности похвальных песен в честь рыцарей авторства Петера Зухенвирта и Освальда фон Волькенштейна. Исследователь основывается здесь на результатах работы известного немецкого ученого Вернера Паравичини³, верифицировавшего сведения похвальных песен на основе документальных источников. А. Мартынюку удастся подкрепить новыми фактами и наблюдениями вывод В. Паравичини, что это поэтическое зеркало практически не искажает событийную основу жизни рыцарей, хотя и сконцентрировано в основном на ее героике. Важно, по нашему мнению, и обращение А. Мартынюка к штампам нарратологии. Исследователь задается вопросом: «Является ли любой рассказ средневекового источника априори фикцией, если к нему удастся подвести параллели из текстов Священного Писания, мифологических представлений или литературной традиции?» (с. 375–376). По нашему мнению, такая постановка вопроса назрела в современной историографии, когда многие исследователи сконцентрировали свое внимание на «литературной оболочке» средневековых источников в ущерб анализу их исторического содержания. Ученый ратует за более активное привлечение к историческим изысканиям памятников рыцарской поэзии и демонстрирует плодотворность такого подхода на материале ряда военных кампаний. Попутно решаются и другие вопросы — о венском «Обществе святого Георгия», генезисе термина «Белая Русь» и другие.

Третий раздел наиболее близок нам как тематически, так и хронологически. Он посвящен XV в., определяемому автором как «эпоха письменной культуры и порожденных ею ученых трактатов». Ученый отмечает, что в этом столетии Австрия стала одним из важных центров фиксации и трансляции информации о востоке Европы (с. 412–413).

Впрочем, как известно, «*Grau ist alle Theorie*». Исторический фактаж, привлекаемый автором, далеко не всегда поддается четкой классификации. По нашему мнению, глава «Из Тироля на восток Европы и обратно» (об участии австрийцев в Вилькомирской битве 1435 г.) тематически примыкает скорее ко второму разделу, хоть и освещает события, имевшие место за пределами эпохи рейз. Скорее опосредованно связан с тематикой исследования и сюжет о «Книге познания мира» Иоанна де Галонифонтибуса,

³ См., прежде всего, его фундаментальное исследование: *Paravicini W. Die Preußenreisen des europäischen Adels. Teil 1. Sigmaringen, 1989; Teil 2. Sigmaringen, 1995.*

половина списков которой сохранилась в австрийских книгохранилищах. Один из списков связывают с кругом итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини, вошедшего в историю как папа Пий II (1458–1464 гг.). Этому понтификату предшествовала его длительная служба в Вене в качестве секретаря императора Фридриха III. А. Мартынюк справедливо отмечает необходимость учета этого момента в оценках творчества Пикколомини и акцентирует тот факт, что «именно в Вене, в центре политической жизни Священной Римской империи и одновременно сравнительно недалеко от границы с миром Восточной и Юго-Восточной Европы» сформировались историко-географические представления будущего папы (с. 475). В книге они стали предметом особого анализа. Автором подчеркнуто, что написанная Пикколомини «Европа» (1458 г.) явилась «принципиально новым этапом в процессе включения восточноевропейского региона в картину мира Латинской Европы» (с. 476).

Менее однозначной в культурно-историческом контексте XV в. выглядит личность Иоганна Реллаха, составителя рукописи 1470–1480-х гг., хранящейся в настоящее время в Нюрнберге. Рукопись содержит информацию о его путешествиях по Северной и Восточной Европе и библейские тексты в переводе на немецкий язык. Алексей Мартынюк дает свой ответ на загадку «мейстера Иоганна Реллаха»⁴, рассматривая его имя как частичную анаграмму. По мнению ученого, искомым историческим персонажем был выпускник Гейдельбергского университета Иоганн Эрлах, входивший в окружение епископа Петра фон Шаумберга, который был заметной фигурой в политической жизни Священной Римской империи.

Исследователь акцентирует внимание на фрагменте рукописи, содержащем имена князей [Юрия] Лингвеневича, Витовта и Свидригайло с привязкой их, соответственно, к Новгороду, Вильно и Лембергу (Львову). Отталкиваясь от данного небольшого фрагмента, А. Мартынюк выстраивает гипотезу о присутствии доминиканца Реллаха в свите митрополита-униата Исидора на обратном пути из Флоренции в 1440 г.⁵ и видит в этом «свидетельство межкультурных контактов в “темный век” восточноевропейской истории» (с. 441). Нам этот вывод кажется поспешным и уязвимым для критики. Не вдаваясь в детали, отметим, что Свидригайло и Юрий Лингвеневич действовали вместе и в 1437 г., при подписании во Львове соглашения с Польшей⁶, — однако и этот эпизод никак не «монтируется» с упоминанием о Витовте в Вильно. Да и в целом новгородская «прописка» Юрия не синхронизируется с правлением Витовта: тот умер в 1430 г., а сын Лингвенея впервые оказался в Новгороде двумя годами позже. Попытки же списать упоминание Витовта в нюрнбергском фрагменте на широкую известность его имени в Европе, на наш взгляд, неубедительны. По-видимому, не сбрасывая со счетов скептицизм немецких коллег, автору можно было ограничиться констатацией того,

⁴ О существовании такой загадки можно с полным основанием говорить после выхода специального исследования, посвященного «мейстеру Иоганну Реллаху» и его рукописи: *Wulf Ch. Eine volkssprachige Laienbibel des 15. Jahrhunderts. Untersuchungen und Teiledition der Handschrift Nürnberg, Stadtbibliothek, Ms. Solg. 16.2°.* München, 1991.

⁵ Кстати, гипотезу о пребывании Исидора в Смоленске можно было бы подкрепить и авторитетным мнением специалиста по летописанию: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 201–203.

⁶ *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999. S. 122.

что в треугольнике «Иоганн Реллах — епископ Петр фон Шаумберг — митрополит Исидор» ему видится система прямых и косвенных связей, требующая дальнейшего изучения (с. 461).

Кстати, в том, что А. Мартынюк то и дело намечает линии перспективных исследований, заключается одна из характерных и привлекательных черт его работы. Он не раз задает направление будущих поисков, нацеливая коллег-медиевистов как на анализ отдельных исторических сюжетов, так и на их мемориализацию (см., например, с. 173, 178–179, 211–212, 216, 444 (примеч. 2), 464 (примеч. 51), 474, 545, 522, 552).

С вопросами исторической памяти коррелируют главы, посвященные придворному историографу императора Максимилиана I Ладиславу Сунтхайму (ок. 1440–1513 гг.), его трудам и созданному на их основе «Генеалогическому древу Бабенбергов». Особого упоминания заслуживает герб князя Романа Даниловича, представленный на женских портретах «Древа»: золотой лев в голубом поле, возникающий из языков пламени. А. Мартынюк усматривает в этом изображении связь как с реальной геральдической традицией Галицко-Волинского княжества, так и с иллюстрациями в знаменитой «Хронике» Ульриха Рихенталя. Не менее интересна и эволюция другого древнерусского сюжета — а именно то, как Сунтхайм «адаптировал» под текущую политическую конъюнктуру личность князя Ростислава Михайловича, превратив его из «господина Мачвы» в «герцога Москвы» и, таким образом, существенно удревнив историю московско-австрийских отношений — что было весьма актуально в период их становления, на рубеже 1480–1490-х гг.

Тему визуальных репрезентаций продолжает глава, посвященная австрийским сюжетам в миниатюрах Лицевого летописного свода (памятника, особо любимого автором). Заключает книгу обзор первого путешествия С. Герберштейна в Московию (1516–1518 гг.), в котором Мартынюк остроумно связывает героев своего повествования, и небольшое резюме о роли «австрийского моста» в личностных и межкультурных контактах между востоком и западом Европы.

Таково, в общих чертах, содержание рецензируемой книги. Не отклоняясь от ее центральной линии, автор параллельно рассматривает немало сопутствующих сюжетов. При этом весьма интересен не только приводимый фактологический материал, но и связанные с ним культурные реминисценции. В целом, исследование А. Мартынюка подкупает как своей основательностью, так и авторской увлеченностью предметом, глубоко личным, «нутряным отношением к своему делу»⁷.

Безусловно, книга не лишена ряда недостатков, однако они относятся скорее к сфере редакционной подготовки книги и принципов данного издания. Например, отсутствуют указатели личных и географических имен, более чем необходимые в таких объемных, насыщенных фактами работах. В тексте не устранены некоторые неоговоренные автором повторы (ср., например, с. 22–23 и 100, 51 (примеч. 5) и 217 (примеч. 63), 269 (примеч. 59) и 355, 420 (примеч. 15) и 424). Несколько избыточными кажутся ремарки об истории, скрытой «киммерийской тьмой» (с. 221, 326, 413, 493), хотя сам этот образ, предложенный некогда М. Грушевским, вполне уместен и оправдан в отношении восточноевропейских реалий конца XIII – середины XIV в.

На с. 203 исследователь говорит о выступлении на Лионском соборе 1245 г. Петра Акеровича, а ниже, на с. 426 (примеч. 33), он релятивизирует эту традиционную

⁷ Используем фразу из дневника В. Я. Проппа: Неизвестный В. Я. Пропп. СПб., 2002. С. 308.

идентификацию «русского архиепископа Петра», основываясь на недавних научных открытиях и их интерпретации специалистами⁸. Не всегда последователен автор и в верности современным принципам именования князей (ср. с. 8 и 114). С другой стороны, вполне традиционно понимание А. Мартынюком символики слова «Аустерлиц» (с ним соотнесен злополучный Опавский поход князя Даниила Романовича — см. с. 114, 126) — хотя в широкой европейской перспективе, к которой он тяготеет, это название имеет прямо противоположные коннотации (вспомним хотя бы хрестоматийную фразу Наполеона о восходящем «солнце Аустерлица» перед битвой при Бородино⁹).

Впрочем, как бы там ни было, можно только приветствовать обращение автора к сложной тематике взаимоотношений между Австрией и Восточной Европой в XIII–XV вв. Бесспорно, не все гипотезы, представленные в книге А. Мартынюка, одинаково убедительны. Состояние дошедших до нашего времени источников определяет зыбкость ряда его построений и возможность иной интерпретации имеющихся фактов. Однако предлагаемая им исследовательская перспектива, несомненно, нова, а за обилием рассмотренных в книге сюжетов проступает живая ткань истории, воссозданная с энтузиазмом, любовью и профессионализмом.

Информация о статье

Автор: Русина, Елена Владимировна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории Украины, Национальная Академия наук Украины, Киев, Украина, e-mail: erusina@ukr.net, OrcID 0000-0003-4769-652X

Заголовок: Правители, воители, ученые...

Резюме: Статья посвящена книге Алексея Мартынюка «До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века)» (Москва, 2019). В рецензии анализируются ее концептуальные основы и авторские месседжи; дается оценка ряду гипотез, сформулированных А. Мартынюком. Рецензент отмечает, что книга существенно дополняет наши знания о межкультурном и межконфессиональном общении между востоком и западом Европы в «темные века» Средневековья.

Ключевые слова: Австрия, Восточная Европа, Древняя Русь, Средневековье, историография

Литература, использованная в статье:

Бобров, Александр Григорьевич. Новгородские летописи XV века. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. 288 с.

Назаренко, Александр Васильевич. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 67–76.

Назаренко, Александр Васильевич. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): Состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. Москва: Языки славянской культуры, 2002. С. 261–308. Неизвестный В. Я. Пропп. Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. 480 с.

Русина, Елена Владимировна. Белая Русь: Европейское измерение // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1. С. 187–194.

Тęgowski, Jan. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 1999. 320 s.

⁸ См. в этой связи также: Назаренко А. В. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 70–75.

⁹ На западе Европы она давно вошла в повседневный обиход. Прочитируем хотя бы «Ловушку для Золушки» Себастьяна Жапризо, где героиня смотрит в окно «на свое солнце Аустерлица, которое не было еще в зените». И, кстати, вспомним рассказ «Хочу в Париж» Михаила Веллера, герою которого «победное солнце Аустерлица возвестило прекрасный день начала пути».

Paravicini, Werner. Die Preußenreisen des europäischen Adels. Teil 1. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1989. 396 s.; Teil 2. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1995. 345 s.

Wulf, Christine. Eine volkssprachige Laienbibel des 15. Jahrhunderts. Untersuchungen und Teiledition der Handschrift Nürnberg, Stadtbibliothek, Ms. Solg. 16.2°. München: Artemis Verlag, 1991. 264 s.

Information about the article

Author: Rusina, Elena Vladimirovna — PhD in History, Leading Researcher, Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine, e-mail: erusina@ukr.net, OrcID 0000-0003-4769-652X

Title: Rulers, warriors, scholars...

Summary: The paper deals with a book by Aleksey Martynyuk «Before Herberstein: Austria and Eastern Europe in the System of Personal Connections and Cultural Contacts (13th – Early 16th Century)» (Moscow, 2019). Reviewer analyzes its main concepts and messages as well as evaluates some Martynyuk's hypotheses. In reviewer's opinion, despite some minor faults the book sufficiently contributes to our knowledge about intercultural and interconfessional communication between Eastern and Western Europe in the «dark» Middle Ages.

Keywords: Austria, Eastern Europe, Old Rus', Middle Ages, historiography

References:

Bobrov, Alexandr Grigoryevich. *Novgorodskie letopisi XV veka* [Novgorod annals of the 15th century]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2001. 288 p. (in Russian).

Nazarenko, Alexandr Vasilyevich. Arkhiepiskopy v Russkoy tserkvi domongol'skogo vremeni [Archbishops in the Russian Church of the pre-Mongol time], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki* [Old Rus': Questions of Medieval Studies]. 2015. No. 4 (62). Pp. 67–76. (in Russian).

Nazarenko, Alexandr Vasilyevich. Russko-nemetskie svyazi domongol'skogo vremeni (IX – seredina XIII v.): Sostoyanie problemy i perspektivy dal'neyshikh issledovaniy [Russian-German relations of pre-Mongol time (9th – mid 13th century): State of the problem and prospects for further research], in *Iz istorii russkoy kul'tury* [From the history of Russian culture]. Vol. 2. Book 1: Kievskaya i Moskovskaya Rus' [Kievan and Moscow Rus']. Moscow: «Languages of Slavic Culture» Publ., 2002. Pp. 261–308. (in Russian).

Neizvestniy V. YA. *Propp* [Unknown V. YA. Propp]. St. Petersburg: «Aletheia» Publ., 2002. 480 p. (in Russian).

Paravicini, Werner. *Die Preußenreisen des europäischen Adels* [The Prussian travels of the European nobility]. Part 1. Sigmaringen: Jan Thorbecke Publ., 1989. 396 p.; Part 2. Sigmaringen: Jan Thorbecke Publ., 1995. 345 p. (in German).

Rusina, Elena Vladimirovna. Belaya Rus': Evropeyskoe izmerenie [White Rus': The European dimension], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. No. 1. Pp. 187–194. (in Russian).

Tęgowski, Jan. *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów* [The first generations of Giedyminowicz]. Poznan; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne Publ., 1999. 320 p. (in Polish).

Wulf, Christine. *Eine volkssprachige Laienbibel des 15. Jahrhunderts. Untersuchungen und Teiledition der Handschrift Nürnberg, Stadtbibliothek, Ms. Solg. 16.2°* [Bible for laymen of the 15th century: Investigations and partial edition of the Nuremberg manuscript, City Library, Ms. Solg. 16.2°]. München: Artemis Publ., 1991. 264 p. (in German).